

УДК

**ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ДАГЕСТАНЕ
В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИИ В 60–70-х гг. XIX в.**

Э.М. Далгат,
Институт ИАЭ ДНЦ РАН, Махачкала

elmira.dalgat@yandex.ru

Аннотация: В статье рассматриваются изменения, произошедшие в социальных отношениях народов Дагестана во второй половине XIX. Автор связывает их с реформами, проводимыми Россией в Дагестане: крестьянской реформой, а также ликвидацией независимых феодальных владений. Показана новая классовая структура дагестанского общества. Автор приходит к выводу, что в Дагестане были созданы условия для проникновения и развития капиталистических отношений.

Abstract: The article covers the changes which took place in the social relations of the Dagestan people in the second half of the 19th century. The author connects them with the reforms that Russia carried out in Dagestan: peasant reform, liquidation of independent fiefdoms. The new class structure of the Dagestan society is presented. The author concludes that the conditions for penetration and development of the capitalist relations were created in Dagestan.

Ключевые слова: Дагестан, Россия, реформы, классовая структура, уздены, райяты, рабы, феодалы, чагары, капитализм.

Keywords: Dagestan, Russia, reforms, class structure, uzdens, rayats, slaves, feudal lords, chagars, capitalism.

Во второй половине XIX в. в сословно-поземельных отношениях дагестанских народов, по сравнению с предшествующим периодом, произошли существенные изменения. Они были связаны с мероприятиями, проводимыми в Дагестане правительством, в первую очередь с крестьянской реформой 60-х годов XIX в., а также с ликвидацией независимых феодальных владений.

Пока продолжались военные действия, царские власти мирились с существованием в Дагестане автономных феодальных владений. Когда позиции царского правительства в Дагестане упрочились, власти изменили свое отношение к местным феодальным владельцам. Они вынудили феодалов сложить с себя обязанности правителей. С ликвидацией феодальных владений Дагестан был поделен на 9 округов, во главе которых были поставлены царские офицеры. В их руках были сосредоточены гражданские и военные дела. Сельская администрация избиралась населением, но утверждалась начальниками округов и была им полностью подчинена. Дагестанская область вошла в систему так называемого «военно-народного» управления, которое сохранялось до февраля 1917 г. Судьбы дагестанских народов безраздельно оказались в руках военных, которые в интересах самодержавия и местной знати творили беззаконие и произвол в отношении трудящихся горцев.

С другой стороны, с образованием Дагестанской области и проведением реформ прогрессивный исторический процесс экономического и политического объединения Дагестана в 60-х гг. XIX в. завершился. У дагестанских народов появилась возможность для мирного труда. Единая система административного управления способствовала внутреннему сближению народов Дагестана. Она приобщала их к более передовым формам государственного управления.

Для того, чтобы формально ликвидировать политическую власть беков, администрация провела реформу сельского управления и судебную реформу. Но фактически положение не изменилось, так как на руководящих должностях в сельской администрации по-прежнему оставались представители бекского сословия.

Наибольший интерес для нас представляет крестьянская реформа, проведенная в Дагестане в 60-е гг. XIX в. и оказавшая большое влияние на изменение социально-экономических отношений в Дагестане.

Предпосылкой реформы было не внутреннее развитие Дагестана, а экономическое развитие России, которое втягивало Дагестан в орбиту влияния русского капитализма. Одной из причин, ускорившей проведение реформы, было обострение социальной напряженности из-за сильного феодального гнета, который испытывали дагестанские крестьяне.

После образования Дагестанской области администрация стала получать прошения, в которых крестьяне описывали непомерные налоги и натуральные повинности, выполняемые ими в пользу ханов, и разные другие притеснения, которые они терпели «от жестокости и корыстолюбия» феодальных правителей.

Так, в марте 1862 г. А.П. Карцев в письме князю А.И. Барятинскому писал о Кюринском хане Юсуф-беке следующее: «Кюринский хан жестокостями своими, непростительным корыстолюбием и разного рода несправедливостями довел народ до открытого восстания против себя. Начиная с 1860 г. поступали на него к начальнику Южного Дагестана и к самому князю Л.И. Меликову беспрестанные частые жалобы. Наконец, в прошедшую осень народ открыто и единодушно отказался ему повиноваться: не прибегая ещё к оружию, кюринцы выбрали до 200 человек поверенных и отправили их в Шуру с жалобой, которая была выражена такими словами: «Государь так милостив, что бывшим врагам своим, которые служили Шамилю, дал суд и приставил начальников, которые берегут народ, как добрые пастухи стадо. За что нас, никогда не враждовавших против русских, отдали вместо пастухов злому волку, который нас грабит?». Хан так испугался народной демонстрации, что подал просьбу об увольнении навсегда в Мекку...» (*Козубский Е.И.*, 1895. С. 32, 33).

По словам князя Л.И. Меликова, «озлобление народа против Юсуф-хана так велико, что только надежда на скорый его отъезд... поддерживает спокойствие». По мнению князя Л.И. Меликова, «для поддержания здесь Юсуф-хана мало будет 4-х батальонов, тогда как по отъезде его не будет надобности и в одной роте» (*Козубский Е.И.*, 1895. С.32, 33).

Такие нетерпимые отношения сложились между крестьянами и феодалами не только в Кюринском ханстве, но и в шамхальстве Тарковском, ханствах Аварском и Мехтулинском, уцмийстве Кайтагском.

Боязнь крестьянских выступлений заставляла власти принимать определенные меры, вмешиваться в сословно-поземельные отношения дагестанцев. Одной из таких мер было проведение в Дагестане реформы, отменившей зависимость части крестьян от своих феодалов и определенным образом изменившей сословно-поземельные отношения.

Необходимость приспособления экономики Дагестана к нуждам российского капитализма, а также усиление антифеодальных настроений в крае, вызванное ужесточением феодальной эксплуатации, вынуждало власти провести здесь крестьянскую реформу.

Она была проведена не во всех феодальных владениях, где существовали зависимые отношения, а только в некоторых: шамхальстве Тарковском, ханстве Мехтулинском, Присулакском наибстве и Кумыкском округе.

Раньше всего начали подготовку к проведению реформы в Кумыкском округе. В 1860г. здесь был создан «Кумыкский комитет по делам личным и поземельным». Затем в 1863 г., после создания в Терской области Сословно-поземельной комиссии, Кумыкский комитет был преобразован в Кумыкский отдел этой Комиссии.

В результате сбора информации сословно-поземельная комиссия пришла к выводу, что из 405789 десятин земли в Кумыкском округе 386422 десятины находилось во владении феодалов, а 19367 десятин принадлежало казне (ЦГА. РД. Ф. 105. Оп. 1. Д. 10. Л. 33).

На предложение царской администрации выделить часть земли крестьянам и освободить их от зависимых отношений феодалы вначале ответили отказом. В результате давления властей, в частности, благодаря авторитету и влиянию начальника Терской области князя М.Т. Лорис-Меликова, феодалы согласились отдать крестьянам безвозмездно 1/3 часть всей земли, но с этим не были согласны крестьяне, потребовавшие 2/3 земли феодалов.

Компромисса удалось достичь только в 1865 г. Большую роль в этом еще раз сыграл начальник Терской области князь М.Т. Лорис-Меликов, сумевший убедить кумыкских князей отдать крестьянам половину своих земель.

5 февраля 1865 г. в Хасавюрте акт об этом решении был подписан 61 феодалом (ЦГА РД. Ф. 105. Оп. 1. Д. 10. Л. 155). Затем наместник предоставил этот документ в Кавказский комитет.

Разработанные Кавказской администрацией и одобренные Кавказским комитетом «Основания для решения вопроса о наделении землей крестьян Кумыкского округа» были утверждены Александром II 12 ноября 1867 года (*Рамазанов Х.Х.*, 1957. С. 88).

Архивные материалы говорят о том, что были сохранены основы феодальной собственности на землю. В результате раздела земли 166 феодалов сохранили за собой 184396 десятин земли, что составило 48% всей земли. Крестьянам-кумыкам, составлявшим 5297 дворов или семейств, дали 130761 десятин, а кочующие ногайцы в числе 1547 дворов получили 70413 десятин, т.е. выделенная им земля составляла 52% всей земли (ЦГА. РД. Ф.105. Оп. 1. Д. 12. Л. 241).

Поскольку сохранилось крупное феодальное землевладение, у феодалов сохранялись возможности для экономического закабаления крестьянства. Если на одного феодала после реформы приходилось 1110 десятин, то на одного крестьянина, т.е. на одну душу, по подсчетам, произведенным Х.Х. Рамазановым, приходилось около 3,6 дес. удобной земли (*Рамазанов Х.Х.*, 1957. С. 89), а в среднем на крестьянский дым приходилось 24 десятины.

Как и в России, при проведении реформы в Кумыкском округе земля отводилась не отдельным крестьянам, а крестьянской общине в целом. Власти решили сохранить общину, поскольку круговая порука, существовавшая в ней, облегчала задачу сбора налогов и выполнения государственных повинностей.

Общинная земля делилась между крестьянами и находилась в их временном пользовании. Ни продать, ни купить такую землю было нельзя, поскольку крестьяне не имели на нее права собственности.

Частновладельческие земли у крестьян на Кумыкской плоскости создавались за счет покупки участков у беков и сала-узденей (*Рамазанов Х.Х.*, 1957. С. 89).

В отличие от России в Кумыкском округе крестьянам не пришлось выкупать свои земли, находясь в положении временнообязанных.

Здесь довольно быстро в 1870 г. отмежевали земли феодалов от земель, отданных крестьянам. Процесс же размежевания земель между разными селениями затянулся на долгие годы.

Если сравнить реформу 1861 г. в России с реформой в Кумыкском округе, то последняя, безусловно, была проведена на более выгодных для крестьян условиях: им не пришлось платить за землю выкуп. Корни такого «доброжелательного» отношения властей к кумыкским крестьянам следует искать в недалеком прошлом, когда при попустительстве царских властей ещё в начале XIX в. кумыкские феодалы захватывали крестьянские земли. В России процесс захвата помещиками крестьянских земель произошел намного раньше, успел стереться из народной памяти, и поэтому крестьянам пришлось выкупать земли, когда-то им принадлежащие. Иначе обстояло дело в Дагестане. «Нельзя было оставить народ без земли, – писал Н.П. Тульчинский, хорошо знавший историю сословно-поземельных отношений у кумыков. – Но как это сделать? Взять в образец реформу 1861 года, давшую русским помещичьим крестьянам волю и землю за денежный выкуп, было бы слишком много для кумыкского высшего сословия ввиду тех путей, по которым оно шло к власти над землею. Взять принудительным способом часть земли у землевладельцев для народа было бы, по политическим соображениям, тоже неудобно, а поэтому правительство остановилось на мысли так или иначе взять у землевладельцев известную часть земли без всякого вознаграждения, но чтобы это было добровольной уступкой самими князьями и узденями» (*Тульчинский Н.П.*, 1903. С. 85, 86).

Таким образом, кумыкские князья «добровольно-принудительно» отдали часть земель крестьянам без выкупа. Наделены землей были все категории зависимого крестьянства и рабы (ЦГА РД. Ф. 105. Оп. 1. Д. 11. Л. 190). Наряду с Кумыкским округом, который административно входил в Терскую область, крестьянская реформа была проведена и в трех владениях Дагестанской области: Присулакском наибстве, шамхальстве Тарковском и ханстве Мехтулинском.

По данным комиссии, созданной для сбора данных о количестве феодально-зависимых крестьян и рабов, во всех трех владениях такие крестьяне жили в 33 селениях и составляли 10547 дымов (ЦГА РД. Ф. 147. Оп. 3. Д. 17. Л. 25).

Более последовательно реформа была проведена в Присулакском наибстве. Князь Али-Султан Казаналипов в начале 1867 г. освободил от зависимости подвластных ему крестьян селений Султан-Янги-юрт, Чонт-аул и Чир-юрт. Крестьянам было выделено 14330 десятин земли на правом берегу реки Сулак. В среднем подымный надел составлял около 17 десятин удобной и неудобной земли (*История Дагестана.* 1968. С. 187).

Менее последовательно была проведена реформа в шамхальстве Тарковском и ханстве Мехтулинском.

По подсчетам, сделанным Х.Х. Рамазановым, в 23 селениях шамхальства Тарковского было 8379 дымов, из которых 2784 дыма несли повинности и косвенные налоги шамхалу Тарковскому, 3539 дымов отбывали феодальные повинности бекам и чанкам, а 2056 дымов не находилось в феодальной зависимости (Рамазанов Х.Х., 1957. С. 94), т.е. были свободными.

В Мехтулинском ханстве подати и повинности хану и чанкам ханского дыма несли крестьяне селений Большой и Малый Дженгутай, Дуранги, Апши, Ахкент и Чоглы. Общее количество феодально-зависимого крестьянства в этом владении составляло 1532 дыма (ЦГА РД. Ф. 147. Оп. 2. Д. 5. Д. 9. Л. 7). Царская администрация ставила перед собой сразу две задачи: а) отстранить от управления шамхала и хана и, объединив оба феодальных владения, создать Темир-Хан-Шуринский округ; б) освободить крестьян от повинностей и податей, которые они несли шамхалу и хану как феодальным правителям.

Как и в Кумыкском округе, властям пришлось надавить на хана и шамхала, чтобы заставить их пойти на освобождение крестьян, но все было оформлено как их добровольное желание.

В Темир-Хан-Шуре, административном центре области, в августе 1867 г. собрались феодалы и представители крестьян, и начальник Дагестанской области огласил указ о том, что шамхал и хан отстранены от власти, а зависимые от них крестьяне становятся свободными.

Реформа 1867 г. была половинчатой: указ не коснулся значительного числа крестьян, находившихся в зависимости от беков и чанков. В дальнейшем это послужило причиной антифеодальных выступлений крестьянства.

После реформы в распоряжении крестьян, по мнению Х.Х. Рамазанова, осталось то количество земли, которым они пользовались до реформы (Рамазанов Х.Х., 1957. С. 95). Размежевание крестьянских земель от феодальных не было проведено. Размер наделной земли крестьян не был определен, и земли, которыми пользовались крестьяне, официально не были за ними закреплены (Рамазанов Х.Х., 1957. С. 95). В дальнейшем это было причиной социальной напряженности в Темир-Хан-Шуринском округе.

В результате крестьянской реформы от феодальной зависимости освободилось 30 тыс. крестьян в Кумыкском округе и 25 тыс. в шамхальстве, ханстве и наибстве, т.е. всего 55 тыс. феодально-зависимых крестьян стали свободными.

Реформа была половинчатой и потому, что она не коснулась зависимых категорий крестьянства в других частях Дагестанской области. В Кайтаго-Табасаранском, Кюринском и Самурском округах феодально-зависимые отношения сохранялись до 1913 г., это служило причиной непрекращающихся антифеодальных выступлений райят.

Важным мероприятием, проведенным царскими властями в Дагестане, была отмена рабства. Ещё в начале XIX в. администрация старалась ограничить рабство, запрещая при продаже семей разлучать детей и родителей. В 60-е гг. XIX в. было решено окончательно ликвидировать этот устаревший институт.

В 1866 г. в Тифлисе был создан особый комитет для подготовки правил, по которым должны были освобождать рабов.

Феодалы, имевшие рабов, потребовали выкуп за их освобождение, причем в Кумыкском округе выкупные суммы, называемые феодалами, достигли 400 руб. за человека. Кроме того, кумыкские феодалы настаивали на сроке уплаты выкупной суммы от 4 до 6 лет. Если рабы не согласятся с этими условиями, считали феодалы, выкуп за рабов должно выплатить правительство (История Дагестана. 1968. С. 131).

В других местах Дагестана требования владельцев рабов были более умеренными. Они, как сообщает С. Эсадзе, проявили «полную» готовность содействовать успешному исполнению правительственной меры» (Эсадзе С., 1907. С. 472).

Таким образом, в Дагестанской области выкупные суммы составляли для взрослого раба от 100 до 180 руб., для рабыни – 100 руб., для подростка – от 50 до 100 руб. (История Дагестана. 1968. С. 246). В Кумыкском округе Терской области феодалам удалось добиться более крупных выкупов за рабов. За взрослого раба от 20 до 50 лет выкуп составлял 200 руб., от 50 до 60 лет – 50 руб., свыше 60 – бесплатно, размер выкупа для рабов обоого пола от 12 до 20 лет за каждый год возрастал по 10 рублей серебром (Рамазанов Х.Х., 1957. С. 98).

В течение трех лет, с 1866 по 1868 гг., в Дагестане было освобождено 1542 раба (Рамазанов Х.Х., 1957. С. 100). Их снабжали документами об освобождении, приписывали к сельским обществам и на 8 лет освобождали от уплаты налогов (Освобождение бесправных рабов ..., 1868.

С. 26). Кроме как в Кумыкском округе, рабам землю не дали, сохранив этим их экономическую зависимость от прежних хозяев.

Помимо рабов в 60-е гг. XIX в. свободу получили чагары – крепостные крестьяне. В шамхальстве Тарковском было освобождено 45 дымов чагар, что составляло примерно 220 душ обою пола. Освобождение свелось к тому, что они по-прежнему пользовались шамхальской землей, но уже не отбывали за это повинности шамхалу (Рамазанов Х.Х., 1957. С. 101).

В Кумыкском округе чагары составляли 1056 душ. Как и в шамхальстве, их освободили от крепостной зависимости и наделили землей без выкупа (Рамазанов Х.Х., 1957. С. 101).

В других феодальных владениях чагары составляли 180 дворов или около 900 душ обою пола. В отличие от Кумыкского округа и шамхальства эти чагары не были наделены землей. Им просто объявили, что они свободны, могут уйти от своего бывшего хозяина и приписаться к другим сельским обществам. Но этой «свободой» мало кто из чагар воспользовался, так как, уходя от бывшего хозяина, чагары теряли право на недвижимость. Всего от крепостной зависимости в 60-е гг. XIX в. было освобождено 2 тысячи чагар.

В результате крестьянской реформы 60х гг. XIX в. и ликвидации независимых феодальных владений в сословно-поземельном строе Дагестанской области произошли значительные изменения. Реформы определенным образом повлияли на изменение классовой структуры дагестанского общества, внесли коррективы в систему поземельных отношений, существовавших в середине XIX в. Реформа освободила 55 тысяч крестьян, находившихся в зависимости от феодальных правителей, которых царское правительство лишило политической власти. Свободу получили 1,5 тысячи рабов и около 2-х тысяч крепостных крестьян.

Безусловно, проведение реформы имело большое положительное значение. Получивших свободу рабов и чагаров уже нельзя было продать, убить, подарить. Они обрели личную свободу, хотя и не всегда были наделены землей. В Кумыкском округе и Присулакском наибстве, где реформа была проведена наиболее последовательно, наделение крестьян землей без выкупа создавало условия для проникновения и развития здесь капиталистических отношений.

С другой стороны, реформа была половинчатой, непоследовательной. Получили свободу лишь крестьяне, зависимые от феодальных правителей, а те, кто зависел от беков, остались в зависимости до реформы 1913 г.

Став лично свободными, рабы и чагары, не наделенные землей, за исключением Кумыкского округа, сохранили экономическую зависимость от прежних хозяев. Кроме того, реформа совершенно не коснулась ряда округов с зависимым крестьянством, например, Кайтаго-Табасаранского округа, где был сильный феодальный гнет. В Кюринском, Самурском и Темир-Хан-Шурином округах также сохранялась зависимость крестьян от беков.

Несмотря на свою ограниченность, крестьянская реформа 60-х гг. XIX в., а также ликвидация феодальных владений изменили классовую структуру дагестанского общества. Исчезла такая категория дореформенного феодального Дагестана, как феодальные владетели. Отстраненные от управления, лишённые политической власти, они, тем не менее, продолжали оставаться крупными помещиками. Была ликвидирована как социальная группа крепостных крестьян – чагар, исчезло рабство.

После реформ 60-х гг. XIX в., изменивших классовую структуру Дагестана, она выглядела следующим образом: класс феодалов представляли бывшие феодальные владетели, многочисленные беки и чанка-беки, сала-уздени. Класс крестьянства состоял из освобожденных узденей, которых было большинство, и сравнительно немногочисленных (до 70 тыс. чел.) феодальнозависимых райят.

Таким образом, политика царского правительства активно повлияла на сословно-поземельный строй Дагестана во II-й половине XIX в.

ЛИТЕРАТУРА

- История Дагестана. Т. 2. М., 1968. – 368 с.
Козубский Е.И. Памятная книжка Дагестанской области Темир-Хан-Шура, 1895. – 268с. +14 вedom.
Освобождение бесправных рабов в Дагестане // Сборник сведений о кавказских горцах. Вып. I. Тифлис, 1868. С. 47–53.
Рамазанов Х.Х. Крестьянская реформа в Дагестане // УЗ. ИИЯЛ. Т. 2. 1957. С. 64–109.

Тулъчинский Н.П. Поземельная собственность и общественное землепользование на Кумыкской плоскости // Терский сборник. Вып. 6. Владикавказ, 1903. С. 54–93.
ЦГА РД. Ф. 147. Оп. 2. Д. 5. Д. 9; Д. 17 (Прошение крестьян Хасавюртовского округа).
ЦГА РД. Ф. 105. Оп. 1. Д. 10–12 (Журнал комиссии по разбору личных поземельных прав).
Эсадзе С. Историческая записка об управлении Кавказом. Т. 1. Тифлис, 1907. – 616 с.

